

Артур стоял, обхватив себя руками, но выражение его лица не изменилось, когда он смотрел на кричащих тюремных охранников.

В стороне Кроличья Шерсть и Цзян Фан вздохнули: "Я не догоняю, что они делают? Это местное зло на них так влияет? Значит, это всё ещё коллективное членовредительство?" - пожаловался Цзян Фан, и заткнул уши, с кислым выражением лица: "Сейчас действительно темно, неудивительно, что тюремные охранники только что были так напуганы."

"Кто-нибудь слышит детские стишки по рации?" - спросил Кроличья Шерсть.

"Детские стишки, которые я слушал, когда был ребенком, не были такими жуткими." - Цзян Фан дважды сильно потер гусиную кожу на своей руке и повернулся к Фэн Хуаю: "Должно быть, это связано с детскими стишками. Не так ли, старший брат?"

Как только он закончил произносить вопрос, он увидел, как фигура Фэн Хуая чрезвычайно быстро метнулась, бросилась к одному из тюремных охранников, одной рукой он захватил руку тюремного охранника, а другой схватил запястье противника, держащего ручку. С яростной силой он повернул руку охранника, и все услышали резкий звук вывихнутого запястья.

Глаза Цзян Фана слегка расширились от удивления, он не ожидал, что Фэн Хуай нападет на этих людей.

Фэн Хуай прикрыл рот, повернул голову и дважды кашлянул. Его молниеносные движения только что, снова открыли невидимую рану в его груди, и его лицо побледнело ещё больше.

Но он уже был болен и бледен, и никто не заметил разницы.

Вскоре другие тюремные охранники вокруг, которых не затронула ситуация с рацией, тоже начали реагировать, и бросились вперёд, чтобы помочь.

Однако тюремные охранники, которыми управляли по рации, были на удивление сильны. По двое взрослых мужчин охранников не могли справиться с одним управляемым, и со стороны это выглядело хаотично и неловко.

Цзян Фан и остальные заключённые наблюдали за чрезвычайной ситуацией с безопасного расстояния с другой половины комнаты, и тем более не могли помочь охранникам.

Кроличья Шерсть широко раскрыл глаза от удивления, наблюдая, как Фэн Хуай легко и аккуратно удерживает тюремного охранника, а затем, увидев, что остальные беспомощно и нелепо пытаются удержать пострадавших, он не мог не вздохнуть.

Он внезапно обнаружил, что человек, который выглядел болезненным, и которого практически сдувало ветром, был совершенно не таким, как выглядел.

"Надзиратель! Сюда!" - прокричал кто-то из присутствующих в столовой.

Фэн Хуай отпустил вывихнутое запястье тюремного охранника, который больше ничего не мог им сделать, и выглянул за дверь.

Юй Ци поспешил на крик, и сегодня на нём был строгий костюм-тройка, который идеально подходил к его фигуре, а на ногах у него была пара красивых тёмно-коричневых туфель оксфорд.

Он направился к обезумевшим тюремным охранникам, расстегивая пуговицы пиджака и запонки на манжетах, выглядя так, словно только что откуда-то вернулся.

Взгляд Юй Ци поспешно скользнул по Фэн Хуаю и тюремному охраннику в его руках, и притормозил на секунду, когда скользнул по вывихнутому суставу руки тюремного охранника.

"Надзиратель! Мы не можем их удержать!"

Обезумевший тюремный охранник использовал своё тело, чтобы оттолкнуть двух взрослых мужчин, которые удерживали его, затем высоко поднял руки и направил ручку по диагонали в своё ухо.

Цзян Фан смотрел на это издали и хладнокровно сказал: "Ах, этот угол удара и замах, и то как он держит ладонь. Предполагаю, что его уши будут порваны. Тьфу, я не могу на это смотреть."

Он так и сказал, но его глаза всё ещё с интересом смотрели в ту сторону.

Глаза Юй Ци опустились, и он внезапно развернулся, оказавшись прямо за спиной тюремного охранника, точно так же, как Фэн Хуай, ограничив радиус действия противника, он аккуратно убрал запястье мужчины от его головы.

Кроличья Шерсть сказал "Ах" и неожиданно его глаза округлились: "Движения надзирателя точно такие же, как у новичка!"

Они словно были вырезаны по одному шаблону.

Цзян Фан тоже это заметил. Он почесал затылок и с подозрением во взгляде посмотрел на своего соседа по комнате.

Такие атакующие приемы не являются чем-то обычным, и их нельзя назвать случайным совпадением. Они просто идеально скопированы.

"Какое совпадение, я думаю, что у них один и тот же учитель." - небрежно сказал Кроличья Шерсть.

"Полицейский и преступник, и ты смеешь говорить, что у них был один учитель?" - возмутился Цзян Фан, и закатил глаза.

Как раз в тот момент, когда эти двое болтали, Юй Ци уже обезвредил всех оставшихся обезумевших тюремных охранников.

Подавление.

Там было четверо взрослых мужчин, которые стонали и катались по земле от боли. Правая рука каждого, державшая авторучку, безвольно повисла, а фарфорово-белые плитки пола были покрыты брызгами крови.

Фэн Хуай нахмурился и уставился на Юй Ци. Когда Юй Ци подошёл, он произнёс: "Кто ты, чёрт возьми, такой?"

Он видел это наиболее ясно. Движения, которые использовал Юй Ци, каждое движение несло его тень, и никто не мог этого повторить.

"Ты можешь узнать ответ сам." - Юй Ци и добавил, понизив голос: "На самом деле, тебе достаточно знать, что я всегда буду на твоей стороне."

Оригинальная аккуратная причёска, закреплённая лаком для волос, была слегка растрепана из-за драки, и прядь слегка длинноватой челки свисала вниз, наполовину прикрывая его глаза.

"Ты плохо выглядишь, так что, сходи потом в лазарет на осмотр." - сказал он.

Фэн Хуай не ответил. Он не пойдет в лазарет, и в лазарете не смогут определить его проблему. Это не поможет.

Юй Ци был похож на круглого червя в желудке Фэн Хуая. Он снял свой криво завязанный галстук, и воротник его рубашки уже стал грязным, и сказал: "Или я сам осмотрю тебя."

Фэн Хуай нахмурился: "Я понял."

В глазах Юй Ци появилась улыбка, он быстро отвёл взгляд и приказал своим подчинённым: "Отведите этих людей, которые лежат на полу, в лазарет, а остальные пусть продолжают есть. В

15:30 все заключенные должны собраться на площадке снаружи."

"Так точно!"

Юй Ци снова взглянул на рацию, брошенную на землю. Он не знал, когда прекратилось пение детского стишка. Он слегка нахмурился и сказал: "Эти рации всё ещё могут быть опасны. Избавьтесь от них."

"Начальник, что мне с ними делать?" - спросил тюремный охранник, он не хотел даже прикасаться к этой штуке, опасаясь, что если он будет рядом с ней, то станет таким же одержимым, как его коллеги.

И он был не единственным, кто думал подобным образом.

Юй Ци нетерпеливо сказал: "Сожги, закопай, разбей, спрячь. Вам нужно, чтобы я лично продемонстрировал эти способы один за другим?"

"Не нужно!" - тюремный охранник вздрогнул и быстро сказал, заметив на лице начальника тюрьмы.

Юй Ци взглянул на время на часах, больше ничего не сказал, поспешно повернулся и ушёл.

Фэн Хуай посмотрел на спину Юй Ци и ещё больше уверился, что Юй Ци должен быть одним из его старых знакомых, но он не знал, почему тот это скрывал.

Он слышал, как несколько тюремных охранников шептались о том, что они рады, что начальник тюрьмы вернулся вовремя.

"К счастью, надзиратель вернулся рано, иначе этим людям пришлось бы умереть. Я не мог с ними справиться."

"Нет? Кстати, куда сегодня ходил начальник тюрьмы? Я никогда раньше не видел, чтобы он одевался таким образом."

"Я слышал, что ходил на слушание. Кажется, речь идет о месте преступления, уничтоженном надзирателем ранее."

"О..."

Цзян Фан издали помахал Фэн Хуаю рукой.

Фэн Хуай больше не прислушивался к шёпоту тюремных охранников. Он быстро подошёл к Цзян Фану и встал в очередь, чтобы продолжить незаконченную трапезу.

Цзян Фан быстро приблизился к нему, и тихо спросил: "Что тебе только что сказал начальник тюрьмы? Он пытался спровоцировать тебя? Я видел, как ты посмотрел на начальника тюрьмы, я действительно боюсь, что он что-нибудь с тобой сделает."

"Нет." - Фэн Хуай дотронулся до своего лица и сказал: "Он просто попросил меня пойти в лазарет на обследование."

Цзян Фан был шокирован, надзиратель по-прежнему заботится о людях?

Артур холодно посмотрел на него сбоку и прямо сказал: "Ты помог тюремному охраннику."

Фэн Хуай равнодушно взглянул на него, не принимая во внимание слова Артура, не говоря уже о том, что он игнорировал их.

Цзян Фан сглотнул слюну и сказал: "Как это можно назвать помощью..."

Артур холодно фыркнул и внезапно ударил Цзян Фана кулаком.

Цзян Фан был не готов и упал на землю от боли, закрыв рот и нос руками, кровь хлестала между его пальцами.

"Я разговариваю с ним!" - сказал Артур: "Что за чушь ты несёшь?"

В глазах Цзян Фана промелькнула вспышка ненависти, и он задохнулся. Он крепко сжал кулак, и заострённый шуруп был спрятан между его пальцами, слегка раздвигая их.

Блеск заточенного металла.

Но через несколько секунд он снова убрал руку, по-прежнему ничего не говоря, сидя на земле, не говоря ни слова.

Вскоре подошёл тюремный охранник, поднял Цзян Фана, оттащил его в угол и остался, ругаясь и проклиная, за доставленные им неприятности.

Артур посмотрел на Фэн Хуая, а затем продолжил свои предыдущие слова с мрачным выражением лица: "Похоже, ты не думал о том, что я сказал тебе раньше."

"Я обдумал это." - прервал его Фэн Хуай, он сказал это легко и небрежно и взял поднос с едой с витрины столовой: "Я никогда не думал о том, чтобы объединиться с кем-то, я довольно хорош и в одиночку."

Артур опустил лицо.

"Тогда я надеюсь, что ты не пожалеешь об этом."

Фэн Хуай фыркнул. Ему так редко угрожали, что когда ему кто-то действительно серьезно угрожал, его это смешило.

"Угрозы повторяются снова и снова, и в них ничего нового." - сказал Фэн Хуай, он обернулся, его взгляд был спокойным, но глубоким, и он посмотрел прямо в глаза Артуру: "Я надеюсь, что"

твои маленькие действия будут более интересными, чем твои угрозы."

Лицо Артура стало ещё более уродливым, он пристально посмотрел на Фэн Хуая, повернул голову и ушёл.

Кроличья Шерсть, который стоял рядом с ним, последовал за Артуром из столовой, плача без слез, даже не поев.

Фэн Хуай взял еду, нашёл свободный столик, чтобы сесть, и медленно прожевал невкусную еду.

"Конец людей, которые раздражают Артура ещё более ужасен, чем конец тех, кто раздражает здешних тюремных охранников, тьфу." - сказал заключенный за соседним столом.

"Единственный способ выжить — цепляться за бедра тюремного надзирателя."

"Или молитесь о том, чтобы чудо молнии, как в прошлый раз, произошло снова."

"Серьезно, молния в прошлый раз был связан с этим?"

"Ты имеешь в виду этот слух? Если бы слухи были правдой, не было бы так много случаев паники."

"Какие слухи, какие слухи?"

"Тск, я говорю о том, что в тюрьме для смертников есть человек № 1, который находится вне контроля надзирателей любого ранга. Говоря, что он здесь пленник, но на самом деле он больше похож на стража этого места. Если заключённый или тюремный охранник будут нарушать правила, он будет судить их, как судья, который защищает здесь справедливость. Но никто никогда его не видел. Даже я, не смотря на то, как долго здесь пробыл, так и не видел его. Так называемая легенда, возможно, была придумана каким-то старым заключённым, чтобы обманывать новичков..."

"..."

Дискуссия за соседним столом стала более оживленной.

Фэн Хуай спокойно закончил трапезу в одиночестве. Он поставил тарелки и палочки для еды и подошёл к тюремному охраннику, стоявшему в стороне: "Я иду в лазарет."

Тюремный охранник взглянул на Фэн Хуая, вероятно, вспомнив приказ начальника тюрьмы, он кивнул и без возражений отвел Фэн Хуая в лазарет для осмотра.

В лазарете Цзян Фан послушно сидел на стуле, и попросил медсестру остановить кровотечение.

Он увидел приближающегося Фэн Хуая и удивленно поздоровался.

"Артур тебе потом ничего не сделал, не так ли?" - спросил Цзян Фан.

Фэн Хуай взглянул на нос Цзян Фана. За исключением небольшой припухлости, остальное было в порядке, и носовые кости не были сломаны.

Он ответил небрежно и ничего не рассказал Цзян Фану об угрозах Артура.

"О, ты новенький, верно? Я знаю тебя, начальник тюрьмы сказал тебе прийти на полное обследование тела." - сказал доктор в белом халате, подняв очки и посмотрев на Фэн Хуая: "Тогда, пожалуйста, сядь. С чего мне начать?"

"Почему бы мне не начать с твоего сердца?" - сказал доктор.

Сердце Фэн Хуая подпрыгнуло, и он внезапно поднял глаза на доктора, только чтобы увидеть, что доктор безобидно улыбается ему, держа в руке обычное диагностическое оборудование, как будто всё было нормально.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14623/1297502>